

— Тогда тебе лучше пойти и умереть! По крайней мере, я могу сказать, что ты приносишь извинения смертью, возможно, мастер Лу отпустит отца с крючка, видя нашу искренность!

Госпожа Чжоу забеспокоилась.

— Есть ли другой способ?

— Если вы хотите, чтобы папа попал в тюрьму после встречи с дисциплинарным комитетом, тогда просто оставайтесь дома и ничего не делайте! Возможно, вы вместе пообедаете, после пройдетесь по магазинам и начнете ссориться с людьми, которые вам не нравятся. Может быть, я скоро присоединюсь к отцу в тюрьме. Если это случится, семья Чжоу будет под твоим контролем. Тогда будете делать все, что захотите. Это не будет иметь к нам никакого отношения!

Чжоу Чанкан в гневе покинул дом.

В семье Чжоу и Ду царил полный хаос, в то время как утро Цзян Яо было приятным и безмятежным.

Лу Синчжи негромко разговаривал по телефону в гостиной. Хотя Цзян Яо не знала, с кем он разговаривает, она не стала прислушиваться.

Полежав некоторое время в постели, она почувствовала, что на кухне что-то готовится. Не в силах больше сдерживаться, девушка накинула халат и пошла на запах.

Лу Синчжи в простой одежде и фартуке усердно готовил на кухне, его мобильный телефон лежал на кухонном столе без дела. Он услышал какой-то шум из-за двери и повернулся.

— Голодная? Подожди еще пару минут, суп скоро будет готов, — сказал Лу Синчжи. — Сходи пока умойся.

Цзян Яо кивнула и сделала глубокий вдох.

— Суп из морских водорослей и яиц! — она удовлетворенно улыбнулась и пошла в ванную.

Кулинарные способности Лу Синчжи были в лучшем случае приличными; по крайней мере, еда была съедобной.

Однако суп из морских водорослей и яиц заставил Цзян Яо попросить добавки. Она по-прежнему предпочитала, чтобы еда была немного пресной.

— Кто звонил утром — семья Ду или Чжоу? Что ты им сказал? — спросила Цзян Яо, закончив завтракать. — И когда мы возвращаемся? Завтра или сегодня вечером?

— Завтра рано утром, — сказал Лу Синчжи. — Это была семья Ду. Вчера вечером я отправил господина Чжоу в дисциплинарный комитет.

Цзян Яо потеряла дар речи и подняла большой палец.

— Только сейчас мои друзья сообщили им, кого они спровоцировали и оскорбили, чтобы на господина Чжоу обрушилось несчастье, — он посмотрел на пустую миску Цзян Яо и спросил: — Еще?

Цзян Яо покачала головой. Она встала и показала Лу Синчжи свой слегка вздувшийся живот.

— Он плоский. Но ты должна быть в порядке, мы использовали резинку прошлой ночью.

Цзян Яо чуть не подавилась. Она схватила помидор черри и бросила его в мужа.

— Я показываю тебе, сколько я съела!

Лу Синчжи с легкостью поймал помидор, посмотрел на него с отвращением и положил обратно.

— Я не ем это.

— Это все равно не для тебя! — Цзян Яо закатила глаза и положила помидор в рот. Ей нравилось есть их, немного кислые и немного сладкие, очень освежающие и, честно говоря, вкусные.

После завтрака они вышли из дома. Лу Синчжи ничего не планировал, он просто хотел вывести Цзян Яо на улицу, чтобы она немного погрелась на солнышке.

— Куда ты хочешь поехать? — Лу Синчжи вел машину медленно. У него не было опыта свиданий с женщинами, но он не хотел терять такой прекрасный день, оставаясь дома.